

Сиюхов Теймураз Айдамирканович

студент

Северо-Кавказский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ АДВОКАТОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В ПРОЦЕССЕ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: в статье затронуты некоторые проблемные аспекты деятельности адвоката в процессе собирания доказательств по уголовным делам, а также особенности участия адвоката при проведении следственных действий. Отмечены законодательные пробелы данной деятельности и предложены пути их устранения. Рассмотрены также проблемы взаимодействия адвоката и работников следствия и дознания при проведении следственных действий.

Ключевые слова: адвокат, следственные действия, сбор доказательств, противодействие расследованию, конфликтное взаимодействие, тактические задачи, тактические решения, противодействие коррупции.

Адвокат является одним из главных субъектов уголовного процесса и наделен достаточно большим комплексом процессуальных прав, позволяющих ему оказывать непосредственное влияние на ход процесса. При осуществлении своей деятельности адвокат вправе использовать различные криминалистические и организационные средства и методы, не запрещенные законодательством Российской Федерации.

Одним из важнейших направлений деятельности адвоката является участие при проведении следственных действий. Спектр правомочий адвоката и его роль при проведении следственных действий не раз становились предметом исследования представителей научного сообщества. Как правило, при обсуждении роли

адвоката, как участника следственных действий, ученые придерживаются одной из следующих позиций:

1) в том случае, если деятельность адвоката, не соответствует задачам, которые поставлены перед ним законодательством, он выступает как субъект противодействующий расследованию;

2) в том случае, если адвокат действует в полном соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, то его роль заключается в сборе доказательств.

Вопрос о том, является ли адвокат субъектом, противодействующим расследованию или выступает полноценным участником следственных действий, осуществляющим сбор доказательной базы является вопросом спорным, имеющим различные подходы к своему решению.

К примеру, в ходе подготовки Судебной реформы XIX века при обсуждении законопроектов в Государственном Совете обсуждался вопрос о допущении для защиты в предварительном следствии. «Вопрос о защите обвиняемого на стадии предварительного расследования разрешен не был, это право ему предоставлялось только в судебном заседании. Министр юстиции Замятнин Д.Н. также поддержал данную позицию, мотивируя это следующими словами «Нельзя не опасаться, что защитники, данные подозреваемым при начале следствия... прямо будут способствовать заподозренным в сокрытии и уничтожении следов и доказательств преступления...» [2, с. 60].

Как бы то ни было, на современном этапе, адвокат при проведении следственных действий выполняет свои задачи, используя весь возможный инструментарий, предоставленный ему законом.

Важнейшей общетактической задачей адвоката при участии в проведении следственных действий является контроль за обеспечением должного профессионального уровня их проведения, позволяющего получить в ходе следственного действия всю необходимую информацию, которую можно будет использовать для установления и доказывания обстоятельств, имеющих значение для обеспе-

чения прав и законных интересов подзащитного. В целях получения всевозможной доказательственной информации адвокату необходимо проводить всестороннюю оценку возникающих следственных ситуаций и принимать на основе этой оценки тактические решения. Важно не допустить нарушений законодательства со стороны работников органов следствия и дознания, не допустить нарушения законных интересов и прав подзащитного. Например, адвокат должен убедиться, что в отношении подзащитного или других участников следственного действия не будут применены насилие, угрозы, иные незаконные меры, осуществлены действия, унижающие честь и достоинство человека (статьи 9, 164 УПК РФ). Также адвокат должен убедиться, что участникам следственного действия будут разъяснены их права и обязанности (статья 11 УПК РФ).

Как видно из вышесказанного, деятельность адвоката в ходе проведения следственных действий сопряжена с активным взаимодействием с работниками органов следствия и дознания. Конечно, данное взаимодействие целесообразно строить на взаимном уважении и доверии (но с должной осмотрительностью), на внимательном отношении ко всем просьбам. Однако, как показывает практика, данное взаимодействие носит порой достаточно конфликтный характер, что часто связано, как с действиями адвоката, направленными на противодействие проведению следственных действий, так и с негативным отношением работников органов следствия и дознания к деятельности адвоката, даже если она целиком основана на законодательстве [2, с. 272].

Как указывает в этой связи И.В. Тишутина: «Практические работники органов следствия и дознания в основной своей массе (83%) склонны относить адвокатов – защитников по уголовным делам к субъектам противодействия расследованию» [4, с. 52]. В ситуации конфликтного взаимодействия важно не допускать нарушения законных интересов и прав подзащитного; проведения следственных действий с нарушением законодательства, влекущего возможность устранения важных для следствия доказательств невиновности подзащитного. В этом адвокату могут помочь не только нормы уголовно-процессуального права,

но и хорошо продуманное использование тактических приемов с учетом складывающейся ситуации.

Обеспечению бесконфликтности взаимодействия адвоката и работников следствия и дознания способствуют следующие факторы:

– строгое соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства и порядка осуществления тактических приемов.

– согласование содержания составленных в ходе следственного действия протоколов;

– спокойная реакция на возможное недовольство работников следствия и дознания участием адвоката в следственном действии.

Например, по мнению Е.Б. Мизулиной, «наделение защитника *полномочиями по собиранию доказательств*, служит одной из гарантий принципа состязательности» [5, с. 110]. Однако, по нашему мнению, такой вывод является поспешным, поскольку объявить право и гарантировать его реализацию - не одно и то же. Необходимо уяснить, насколько данное положение уголовно-процессуального закона обеспечено реальным механизмом его применения.

«Сегодня в юридической литературе учеными и практиками все чаще высказывается мнение о неоднозначности полномочий защитника по собиранию и представлению доказательств. Так, ряд авторов единодушны в том, что идея формирования состязательного уголовного процесса не была реализована законодателем в должной мере, о чем свидетельствуют положения действующего УПК РФ» [6, с. 214].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы. На наш взгляд, существующие в научной литературе точки зрения на роль адвоката, как участника следственных действий, не отражают действительной роли адвоката в этом процессе. Так, представляется некорректным рассмотрение роли адвоката как лица, осуществляющего сбор доказательств, поскольку как указывает И.В. Тишутина: «возможность адвоката собирать доказательства (на досудебных стадиях) опосредована через соответствующих участников уголовного

судопроизводства, а именно через дознавателя, следователя и прокурора, поскольку ч. 1 ст. 86 УПК РФ именно на данных лиц возлагает обязанность собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ» [4, с. 56].

Роль адвоката в ходе проведения следственных действий проявляется в осуществлении контроля за законностью действий дознавателя, следователя и прокурора при сборе доказательств. Следуя нормам законодательства, адвокат должен не допускать нарушений законных интересов и прав своего подзащитного.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. ФЗ от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 06.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Тарасов А.В. Судебные следователи в Российской империи по реформам середины XIX века. – Краснодар: Северный Кавказ, 2002. – С. 60.
3. Маевский С.С. Тактические аспекты обеспечения взаимодействия следователей и защитников при проведении отдельных следственных действий // Право: история, теория, практика. – 2016. – С. 126–131.
4. Тишутина И.В. Защитник в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2016. – №2. – С. 52–61.
5. Быков В.М. Новый закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий // Современное право. – 2018. – №11. – С. 110.
6. Смирнов В.Н. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебное пособие / В.Н. Смирнов, А.С. Смыкалкин. – М.: Проспект, 2016. – С. 214.
7. Тарасов А.В. Тактико-криминалистические особенности деятельности адвоката в ходе проведения следственных действий / А.В. Тарасов, Р.С. Хамахов // Современная научная мысль. – 2017. – №1. – С. 270–276.